Попова Марина Тимофеевна

АКЦЕНТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ГНЕЗДА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/3/41.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (58). С. 115-118. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Глобализация представляет собой совокупность сложных интеграционных процессов, охватывающих постепенно все сферы человеческого общества. Сам по себе этот процесс является объективным, исторически обусловленным всем развитием человеческой цивилизации. С другой стороны, современный ее этап во многом определяется субъективными интересами некоторых стран и транснациональных корпораций. С усилением данного комплекса процессов встает вопрос об управлении и контроле их развития, о разумной организации процессов глобализации, ввиду ее абсолютно неоднозначного влияния на этносы, культуры и государства.

Ученый, осмысляющий сегодня социально-политические процессы, вынужден как никогда присматриваться к нормативным и эстетическим очертаниям действительности, к новым дескриптивным полям и семантическим нишам возникающей реальности. Современное производство подобной символической социальности становится определяющим фактором не только ученых воззрений, но и логики действия и рациональности обывателя.

Список литературы

1. **Бутенко А. П.** Глобализация: сущность и современные проблемы // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 3.
2. **Anderson W. T.** Epiloge: the End and Beginning of Enlightment // The Fontana Postmodernism Reader / ed. by W. T. Anderson. Glasgow, 1996.
3. **McAuley M.** Russia's Politics of Uncertainty. Cambridge University Press, 1997.
4. **Nettle J., Robertson R.** International Systems and the Modernization of Societies. L., 1968.

УДК 81’34-373.611
Филологические науки

Марина Тимофеевна Попова
Московский педагогический государственный университет

АКЦЕНТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ГНЕЗДА©

В русской лингвистической традиции существуют разные подходы к описанию словесного ударения: в фонетических исследованиях, посвящённых вопросам ритмической структуры фонетического слова, в центре внимания слоговое ударение; в работах по морфологии и словообразованию рассматривается соответственно соотношение акцентной и словоизменительной парадигм или особенности базового и формантного ударения, а следовательно, за основу берётся морфемное ударение. Правомерность обоих подходов обусловлена тем, что звуковая форма слова одновременно обращена к его и внешней, и внутренней форме. Внешняя форма языковой единицы отражает её отношение к единицам того же уровня в составе единиц более высокого уровня, внутренняя - отношение к единицам более низкого уровня.

Различение внутреннего и внешнего в акцентной организации слова можно увидеть уже в работах И. А. Бодуэна де Куртенэ, показавшего целостность и иерархический характер языковой системы, в которой значимые единицы языка «могут выступать как неделимые единства или как совокупности, составленные из отдельных частей» [1, с. 198]. Следовательно, ударение может оформлять слово либо как синтаксическую единицу, входящую в состав предложения-высказывания, либо как морфологическую единицу, представляющую собой комплекс морфем. Синтаксическое ударение «свойственно не известным морфемам, как частям слов, а только известным слогам отдельных слов как синтаксических единиц или как фонетических частей предложения» [Там же, с. 143]. Если же ударением выделяются определённые морфемы, то следует говорить о морфемном ударении, при котором «дело не в слогах как фонетических частях слов, а в морфемах как морфологически-семасиологических частях слов» [Там же, с. 142].

«В языках синтетического типа, использующих для выражения синтаксических отношений специальные реляционные морфемы, морфологически подвижное ударение (морфологизованное, по И. А. Бодуэну де Куртенэ) ударение неизбежно становится и синтаксизованным, если подвижность касается акцентного соотношения основы и окончания … Таким образом, соотнесённая со словоизменительной акцентная парадигма … характеризует слово одновременно и с внутренней стороны (как определённый тип связи морфем), и с внешней стороны (как синтаксическую единицу)» [3, с. 326].

В современном русском языке «свойственное древнерусскому языку единство акцентологических механизмов словоизменения и словообразования в значительной мере разрушилось» [2, с. 386], однако в структуре производного слова можно обнаружить взаимосвязь словообразовательных и словоизменительных акцентных характеристик, которая отражает единство внутренней и внешней формы слова. Для подтверждения этого тезиса мы обратились к анализу акцентной организации словообразовательного гнезда и на примере словообразовательного гнезда с вершиной «рука» проследили соотношение акцентуации слова с его словообразовательной, словоизменительной и морфемной структурой и пришли к следующим выводам:

© Попова М. Т., 2012

1. Акцентный словоизменительный тип существенно зависит от ступени деривации: с повышением ступени деривации происходит выравнивание акцентной словоизменительной парадигмы в именных и глагольном блоках и в гнезде в целом.

На первой ступени неподвижное ударение имеют 96,3% производных, причём большая часть (77,8%) производных относится к акцентному типу *а*, то есть имеет неподвижное наосновное ударение; неподвижное флективное ударение у 18,5% производных. На второй ступени этот процент примерно сохраняется (93,6%), отличие от первой ступени заключается в некотором уменьшении количества производных с неподвижным флективным ударением: 76,6% производных относятся к акцентному типу *а*, 17,0% - к акцентному типу *в*. Начиная с третьей ступени происходит абсолютное закрепление словоизменительного ударения: сначала, на третьей ступени, вовсе «выбывают» производные акцентного типа *с*, а на четвёртой и пятой ступенях 100% производных относятся к словоизменительному акцентному типу *а*.

2. Параллельно с постепенным утверждением неподвижного наосновного ударения возрастает процент производных, характеризующихся акцентной мотивированностью. Исходное существительное нулевой ступени относится к «нетривиальному» (по А. А. Зализняку) словоизменительному типу, поэтому на первой ступени не может быть полного совпадения акцентных парадигм производящего и производного слова; во всех блоках гнезда в этой позиции наблюдается частичная непосредственная акцентная мотивированность. Однако на других ступенях гнезда этот тип мотивированности не представлен, начиная со второй ступени деривации преобладающей становится полная непосредственная акцентная мотивированность.

Производные с акцентной мотивированностью располагаются в гнезде следующим образом:

Тип акцентной мотивированности	ступень кол-во производных				
	I	II	III	IV	V
полная непосредственная	0	53,2%	45,7%	100%	100%
частичная непосредственная	22,2%	0	0	0	0
полная опосредованная	0	0	21,7%	0	0
частичная опосредованная	0	4,3%	0	0	0
Итого	22,2%	57,5%	67,4%	100%	100%

При наличии общих тенденций именные и глагольный блоки гнезда имеют отличительные черты. Для первой ступени именных блоков акцентная мотивированность не характерна: в субстантивном блоке 12,5% производных имеют частичную непосредственную мотивированность, в адъективном блоке - 20%. Это существительные и прилагательные акцентного типа *в*, в парадигмах которых, в отличие от парадигмы исходного существительного нулевой ступени, нет переноса ударения на основу. На второй ступени (а в адъективном блоке и на третьей) непосредственная акцентная мотивированность характерна примерно для половины производных, а на заключительной ступени (третьей в субстантивном блоке и четвёртой в адъективном) непосредственная акцентная мотивированность наблюдается у 100% производных.

В глагольном блоке частичная непосредственная мотивированность наблюдается у 50% производных: 3f′ → 4b, 3f′ → 4c. На второй ступени появляется полная непосредственная акцентная мотивированность, которая характерна для 52,4% производных, образованных префиксальным и постфиксальным способами, и частичная опосредованная акцентная мотивация (9,5% производных): 3f′ → 1a → 4b, 3f′ → 1a → 4c. На третьей ступени уменьшается количество производных с полной непосредственной акцентной мотивацией (41,4%), но резко возрастает количество слов (34,5%), для которых характерна соотнесённость акцентной парадигмы с парадигмой производного первой ступени, то есть полная опосредованная мотивация, например: 1a → 4b → 1a, 1a → 4b → 3a, 1a → 4c → 1a. Таким образом, появление на второй и третьей ступенях производных с опосредованной мотивированностью - частичной на второй ступени (*рука, 3f′ - ручаться, 1а - поручиться, 4в*) и полной на третьей (*ручаться, 1а - поручиться, 4с - поручаться, 1а; порука, 3а; поручитель, 2а*) - является отличительной особенностью глагольного блока.

По-разному может квалифицироваться акцентная мотивированность двух возвратных глаголов несовершенного вида, каждый из которых соотносится с двумя производящими, относящимися к разным словоизменительным типам: *обручать - обручаться* или *обручиться - обручаться*. В первом случае глагол третьей ступени акцентно мотивирован глаголом второй ступени, во втором случае акцентной мотивации нет. Отсутствие какой бы то ни было акцентной соотнесённости с предшествующей частью словообразовательной цепочки в целом не характерно для начальной словообразовательной зоны глагольного блока, и это отличает его от именных блоков. Сопоставление данных акцентной мотивированности на второй и третьей ступенях показывает, что, во-первых, в этом отношении третья ступень наиболее связана с предыдущими (66,7% акцентно мотивированных слов на второй ступени, 86,2% - на третьей) и что, во-вторых, наиболее сильное влияние на акцентные характеристики производных последующих ступеней оказывает акцент пер-

вой ступени. На четвёртой и пятой ступенях у всех производных, как и в именных блоках, наблюдается полная непосредственная акцентная мотивированность.

Сопоставление данных акцентной мотивированности производных в различных блоках гнезда показывает, что в акцентных характеристиках слова находят отражение категориальные различия имени и глагола.

3. Акцентная мотивированность производных отражает преобладание того или иного способа словообразования на разных ступенях деривации. Суффиксальный способ словообразования «выравнивает» подвижное словоизменительное ударение исходного существительного, но не исключает неподвижного ударения на флексии; префиксально-суффиксальный способ, которым образовано почти 50% производных имён и 83% глаголов первой ступени, предполагает неподвижное наосновное ударение у существительных и прилагательных и неподвижное наосновное или флективное ударение у глаголов. Показатель частичной непосредственной мотивированности первой ступени указывает на флективное ударение производных префиксально-суффиксальных глаголов и на наличие производных суффиксальных имён как с наосновным, так и с флективным ударением. Начиная со второй ступени постфиксация и вторичная префиксация глаголов сохраняют акцентные характеристики производящего слова, а присоединение очередного словообразовательного суффикса к основам имён ограничивает возможность не только подвижного, но и флективного ударения. Таким образом, показатель акцентной мотивированности косвенно свидетельствует об активности способов словообразования на разных ступенях.

4. Акцентная организация словообразовательного гнезда проявляется и в соотношении на различных ступенях деривации формантного ударения и ударения, сохранившегося в производящей базе. Формантное ударение преобладает на первой ступени (66,7% производных), а затем его активность уменьшается: на второй ступени акцентное выделение форманта наблюдается в 43,5% производных, на третьей - в 32,6% производных; на четвёртой и пятой ударного форманта нет.

Формантное ударение наблюдается в производных всех типов деривации, и прямой связи между типом деривации и акцентным выделением форманта или сохранением ударения производящей базы не наблюдается, однако можно выявить некоторые закономерности, которые действуют во всех блоках гнезда и в гнезде в целом.

На первой ступени 93,7% производных с мутационным словообразовательным значением имеют формантное ударение, но на следующих этапах словообразовательных цепочек в производных этого типа деривации явно выражена тенденция к сохранению ударения производящего слова: на второй ступени (при увеличении количества производных с мутационным значением) процент формантного ударения в этой группе слов уменьшается втрое - 33,3%, на третьей ступени падает до 9,1%. Таким образом, вероятность ударного форманта, образующего дериват с мутационным словообразовательным значением, возрастает при его присоединении непосредственно к непроизводной основе и убывает, если в качестве производящей выступает уже производная основа. И чем дальше «мутирующий» формант отстоит от непроизводной основы, тем менее вероятна его ударность.

У лексических дериватов с модификационным словообразовательным значением нет преобладания формантного ударения ни на одной из ступеней, как нет и резких колебаний в соотношении базового и формантного ударений: на первой ступени формантное ударение наблюдается у 50% указанных производных, на второй и третьей - 37,5% и 38,9% соответственно.

При синтаксической деривации процент производных с формантным ударением постепенно уменьшается с повышением ступени деривации: на второй ступени доля таких производных составляет 57,1%, на третьей - 33,3%. (На первой ступени лишь один синтаксический дериват - прилагательное *ручной*, что не даёт возможности делать выводы об акцентной организации синтаксических дериватов этой ступени.)

Формальная целостность словообразовательных цепочек, отражающая семантические связи мотивирующего и мотивированного, обеспечивается сохранением на протяжении всей цепочки или её значительного фрагмента акцентного выделения форманта (вне зависимости от типа деривации) предыдущих ступеней, когда формантное ударение одной ступени становится базовым для следующей: например, *рук-**ав**→ без-рук**ав**-н-ый→ безрук**ав**-к-а*; *рук-**авиц**-а→рук**авич**-к-а, рук**авич**-ник*; *руч-**а**-ть-ся→ по-руч-**и**-ть-ся → поруч**и**-тель → поруч**и**тель-ниц-а*; *по-руч-**и**-ть → поруч-**ениј**-е→ поруч**ениј**-иц-е, поруч**ен**-ец*. Таким образом, обеспечивается единство не только словообразовательных цепочек, но и словообразовательных парадигм, особенно на срединных и высоких ступенях деривации.

5. Изменение акцентной парадигмы и акцентный сдвиг с одного компонента словообразовательной структуры на другой могут служить глубинным пограничным сигналом *производящая база ~ словообразовательный формант*. Эти сигналы свидетельствуют о наличии морфемного стыка, но не указывают его расположение в структуре слова. Такие сигналы мы называем нелокализованными. Акцентная парадигма изменяется наиболее активно на первой ступени - 88,9% производных (100% производных в именных блоках, 50% - в глагольном). Начиная со второй ступени процент производных, в которых словообразование сопровождается изменением акцентного словоизменительного типа, уменьшается: на второй и третьей ступенях в два раза, на четвёртой - до 12,5%. Это средство оформления словообразовательной структуры наиболее характерно для адъективного блока, в котором на всех ступенях деривации есть производные с изменением акцентного словоизменительного типа.

Акцентный сдвиг маркирует словообразовательный шов более чем в 50% производных первой ступени, но в дальнейшем активность этого средства указания на стык производящей базы и суффиксального фор-

манта резко убывает и отсутствует на четвёртой и пятой ступенях. Адъективный блок отличается по этому показателю от субстантивного и глагольного: во-первых, в нём нет переноса ударения на аффикс, во-вторых, уже со второй ступени в адъективном блоке нет акцентных сдвигов. Если при этом иметь в виду, что в глагольном блоке из префиксов ударным является только префикс *вы-*, то ударение на префиксе свидетельствует о принадлежности производного субстантивному блоку.

6. Анализ акцентной организации словообразовательного гнезда позволяет судить о взаимосвязи словообразовательной и словоизменительной структур слова, а следовательно, о единстве его внутренней формы, характеризующей слово по отношению к единицам низшего уровня - морфемам, и внешней формы, характеризующей слово как синтаксическую единицу и выражающей отношение слова к другим словам в составе предложения-высказывания. Кроме того, особенности акцентной организации комплексных словообразовательных единиц в составе гнезда показывают, что существует корреляция между звуковой формой слова и его категориальным частеречным значением.

Список литературы

1. **Бодуэн де Куртенэ И. А.** Избранные труды по общему языкознанию. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. Т. II. 391 с.
2. **Зализняк А. А.** От праславянской акцентуации к русской. М.: Наука, 1985. 432 с.
3. **Зубкова Л. Г.** Принцип знака в системе языка. М.: Языки славянской культуры, 2010. 752 с.

УДК 37
Педагогические науки

Татьяна Николаевна Рыбина
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

К ВОПРОСУ ОБ ОТБОРЕ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ СЛУШАТЕЛЕЙ ФАКУЛЬТЕТА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НАУЧНОЙ РЕЧИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ©

Вопрос отбора *языкового материала* для обучения слушателей факультета повышения квалификации научной речи на английском языке представляется нам особенно актуальным в связи с постоянным развитием научного знания в международном образовательном пространстве и с необходимостью обновления содержания обучения научной речи на английском языке. В данной статье будут выделены и описаны критерии отбора языкового материала для обучения научной речи.

Следует отметить, что отбор материала для обучения научной речи заключается в выборе фонетических и лексических единиц, грамматических форм и структур, правил их употребления, а также текстового материала в соответствии с уровнем обучения научных работников.

Все вышеописанное содержание обучения научной речи мы предлагаем отбирать согласно определенным критериям. Рассмотрим *общие критерии* отбора языкового и речевого материала:

1) необходимость и достаточность материала для формирования профессиональной компетенции специалистов средствами иностранного языка;
2) доступный уровень сложности материала для слушателей факультета повышения квалификации;
3) соответствие материала сфере профессиональной деятельности научных работников;
4) учет потребностей общения и сферы интересов определенной категории научных работников.

Опишем названные критерии подробнее.

Необходимость и достаточность материала для достижения поставленной цели обучения. Данный критерий предполагает отбор минимально необходимого объема языкового и речевого материала для формирования профессиональной компетенции специалистов средствами иностранного языка.

Доступный уровень сложности материала для слушателей факультета повышения квалификации. Этот критерий обеспечивает соответствие отобранного языкового и речевого материала уровню обученности научных работников.

Соответствие материала сфере профессиональной деятельности научных работников. Названный критерий подчеркивает необходимость учета стилистической дифференциации и жанрового разнообразия научной речи при отборе языкового и речевого материала.

Учет потребностей общения и сферы интересов определенной категории научных работников указывает на необходимость отбора языкового и речевого материала в соответствии с профессиональными интересами профессорско-преподавательского состава вузов, а также в соответствии с опытом работы слушателей факультета повышения квалификации в академической сфере.

При отборе *языкового материала* мы предлагаем учитывать перечень следующих *дополнительных критериев*:

© Рыбина Т. Н., 2012